

Амадео Бордига и становление вида

Жак Каматт

В предисловии 1974 г. к «Социально-экономической структуре современной России» Амадео Бордига, я указывал на значимость данной книги, как самой по себе, так и в целом для марксизма и для теории пролетариата, особенно с той точки зрения, что она "смогла сохранить видение полюса будущего, коммунизма, хотя, в наше время, мы понимаем его иначе". После этого произошло падение Берлинской стены, наступил конец эпохе советского доминирования в Восточной Европе, распался Советский Союз, причём все эти события произошли без участия пролетариата, и они не были вызваны классовой борьбой. Более того, разоблачения (капиталистической природы СССР), которого так ждал Бордига, в действительности не произошло. Единственным фактором, отвечающим бордигистской перспективе, стало то, что все эти события были действительно спровоцированы мировым рынком. В частности, я хотел бы упомянуть факт, на который мало обращали внимания в то время: вхождение на рынок таких азиатских стран, как Сингапур и Гонконг полностью подорвало промышленный экспорт из ГДР и Чехословакии, которые специализировались на выпуске дешевых потребительских товаров, таких, как фотоаппараты, например. У Советского Союза не оказалось рецептов для смягчения последствий этой катастрофы, и это вызвало смещение восточного блока.

Ещё важнее то, что в 70-х годах наступил конец процесса революций, а в 80-х произошло растворение пролетариата, как класса, и, уже в наши дни, исчезает сам капитал, как таковой, его сменяет автономизация его формы, соответствующая установлению виртуальности.

Поэтому теоретическая работа А.Бордиги, по идее, утрачивает всякое значение для нашего будущего. Тем не менее, если мы вернёмся к изучению русского вопроса, причём не самого по себе, а в его связи с развитием капитала на Западе, всё предстаёт в ином свете. В начале 50-х годов прошлого века на международном уровне шли оживлённые дебаты о том, действительно ли СССР является социалистической страной. Некоторые теоретики были с этим не согласны, но они считали, что СССР строит социализм. А. Бордига был в целом согласен с данным диагнозом, но он добавлял: на самом деле СССР строит капитализм, как основу, на которой может быть развит социализм. И, обобщая всю тематику Запада, он говорил: здесь уже построено слишком много, здесь надо разрушать. Это полностью увязывалось с его утверждением о том, что социализм был реально возможен уже начиная с 1848-го. Всё это привело его к разработке плана, подлежащего реализации на следующий же день после захвата власти (собрание партии в Форли в 1952-м), включавшего среди прочего, следующие меры:

« 1. Сокращение капиталовложений, то есть использование значительно меньшей части продукции для вложения в средства производства, а не для прямого потребления.

2. Повышение издержек производства, для обеспечения возможности более высокой оплаты за меньшее количество рабочего времени, вплоть до полного исчезновения наемного труда, рынка и денег.

3. Максимальное сокращение рабочего времени, как минимум, до половины от нынешнего рабочего дня с поглощением безработицы и антиобщественной деятельности.

4. Сокращение объемов производства при помощи плана сниженного производства, ограниченного самыми необходимыми отраслями; авторитарный контроль за потреблением, подразумевающий борьбу с рекламной отраслью, навязывающей бесполезную и вредную

продукцию; упразднение деятельности, направленной на пропаганду реакционной психологии¹.

7. Остановка строительства жилья и рабочих мест вокруг больших и даже маленьких городов, как отправная точка для однородного распределения населения в сельской местности. Снижение скорости и объемов дорожного движения, запрет на бесполезное использование транспорта".

Можно сказать, что, пропагандируя эти мероприятия Бордига положил начало динамике, которую я называю инверсией, то есть "внедрением становления, противоположного становлению, происходившему до сих пор". Это утверждение тем более оправданно, что в те же годы (в начале пятидесятых) он усиленно занимался изучением вопроса отношения нашего вида к природе. Отметим, к примеру, такие его статьи как: *Человеческий вид и земная кора* (1952), где он поднимает вопрос перенаселения планеты, и *Космос против цемента* (1953), где он освещает колоссальную минерализацию природы человеком. Тем самым был ясно поставлен вопрос о становлении человеческого вида.

Отсюда следует, что наш вид должен оставить путь прогресса и выйти к регрессу, что он не должен искать путей к спасению в науке, потому что она уже превратилась в инструмент подавления и оправдания этого мира (1964).

Инверсия касается не только нашего вида, как такового, но и нашего индивидуального поведения. В шестидесятых, широкое распространение получила идея о том, что нам не нужно ждать революции для того чтобы изменить мир и тем самым сделать возможным наступление коммунизма, но для этого необходимо было, чтобы поведение сторонников коммунизма соответствовало ему ещё до революции. Вот почему в партии центральное значение приобрёл тогда тезис о том, что необходимо жить так словно коммунистическая революция уже состоялась, а сама партия, которую всё больше рассматривали, как партию человечества, должна была стать прообразом будущего коммунистического общества. Динамика

---

¹ Пропущенный Жаком следующий пункт «Непосредственной революционной программы» А.Бордига, принятой 28 декабря 1952 г. в Форли, звучит так: «Немедленное «упразднение границ отдельного предприятия» и перенос приоритета с персонала на материю труда, в целях формирования нового плана потребления» (примеч.Э.С.).

поведения так "словно", указывала на независимость от условий нынешнего мира. Иными словами, преобладающей линией стала не борьба (хотя про неё не забывали), а значит не вражда, а попытка нового самоутверждения наших мужчин и женщин, а через неё и всего вида.

В наше время, когда различные кризисы усугубляются пандемией, чьи причины восходят к нарушению нашей взаимосвязи с природой, внутри нашего вида продолжается деградация, связанная со становлением в отрыве от природы, с динамикой вражды, ведущей к истреблению всякой солидарности и сочувствия, к растущему отчуждению между людьми, которые становятся всё более уязвимыми перед такими возбудителями инфекций, как коронавирус. Распространение последнего также зависит от распространения вражды как внутри нашего вида, так и в его отношении к природе.

Только в случае инверсии, сохраняющей нашу связь с революционным прошлым, а значит и с Бордигой, наш вид может выжить, обретя иное становление.²

Каматт Жак

ноябрь 2020 г.

---

² Данный текст должен был стать предисловием к английскому изданию «Социально-экономической структуре современной России» Амадео Бордиги, но, к сожалению, этого не произошло.